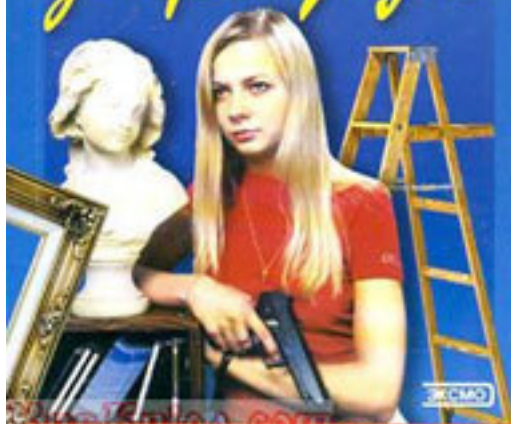

Марина
СЕРОВА

РУКИ
загрязненные

ЖК СМД

СЕРИЯ «ЖИЗНЬ»
БЕСТСЕЛЕР

Марина С. Серова
Руки загребущие
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167046*

*Руки загребущие: Эксмо; М.: 2004
ISBN 5-699-05540-1*

Аннотация

На носу Новый год, а настроение у частного детектива Татьяны Ивановой хуже некуда: все друзья забыли о ней, закрутившись в предпраздничной суете. Даже подруга Светка позвонила только за тем, чтобы направить клиентку...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марина Серова

Руки загребущие

Глава 1

– Нет, нет и еще раз нет! – категорично сказала молодая женщина и отключила сотовый телефон.

Юлька устало плюхнулась в кресло в гостиной и закрыла глаза. Совсем недавно они с Артемом купили эту квартиру и скоро должны были уже справить новоселье. Денег, конечно, на это потребовалось порядочно. Впрочем, на личных сбережениях молодоженов это никак не отразилось – все траты взял на себя тесть, сделав тем самым свадебный подарок. Но зато постепенно их первая совместная жилплощадь приобретала именно тот вид, который Юлька пару месяцев назад впервые увидела на рисунке дизайнера.

– Ну, как? – услышала она голос мужа и открыла глаза.

Артем завис в дверном проеме и всем своим видом выражал вопрос.

– Плохо, – ответила она, сразу потеряв всякий интерес к теме разговора. – Я уже сто раз повторила, что нам нужен зеленый диван. Зе-ле-ный! – выразительно повторила Юлька по слогам. – А не оранжевый или фиолетовый! Ты думаешь, они это поняли?

Последний вопрос был явно риторическим, потому что ответа она дожидаться не стала, а просто откинулась на спинку кресла и снова бессильно закрыла глаза. Артем молча прошел в комнату, встал рядом с женой и задумался. Новый зеленый диван должны были привезти прямо с фабрики еще неделю назад. Но когда привезли и они с Юлькой увидели доставленное серо-буро-малиновое чудовище, оба просто потеряли дар речи. Когда через минуту Артем очухался от шока, Юлька уже успела все «разрулить»:

– Чтобы я это страшилище даже близко не видела, – махнула она рукой на диван. – И чтобы через неделю у нас был наш заказ, иначе вам грозят большие неприятности, – отчеканила она.

Но, несмотря на Юлькин грозный голос и представительный вид, зеленый диван все еще отсутствовал в гостиной семьи Макаровых. Вообще-то, особой необходимости в немедленной его доставке не было, потому что ремонт в новой квартире еще не закончился, но все-таки Юлька очень не любила, когда кто-то не выполнял свои обязательства или затягивал сроки.

Именно поэтому она сама занималась разработкой внутреннего оформления квартиры. Не одна, конечно, а с целым штатом дизайнеров, которых порекомендовал ей отец. Вот только с наймом строительной бригады помог ей муж, чем теперь несказанно гордился. Вообще-то, все получилось случайно: пару месяцев назад фирма Артема переехала в новый

офис, застав рабочих, делавших ремонт, на месте. Так что когда пришла пора покупать и обустраивать личную недвижимость, первым делом он вспомнил о тех самых ребятах.

Конечно, Юлька могла бы и сама всех найти, но все-таки от помощи мужа не стала отказываться, да и строители не разочаровали – выполняли всю работу на совесть и в назначенные сроки, хотя и пили безбожно. Правда, иногда встречал со своими замечаниями этот Филипп... «Ему, наверное, по статусу положено всюду совать свой нос», – усмехнулся Артем.

– Юлия Вячеславовна, подойдите, пожалуйста! – раздался из кухни мужской голос.

Когда жена без лишних разговоров легко поднялась с кресла и скрылась за дверью, Артем шумно выдохнул: «Стоит только подумать, а он уже здесь. Пора положить конец такому двусмысленному положению...»

Они с Юлькой встречались около года, а два месяца назад поженились, успели съездить в свадебное путешествие на Ямайку и по приезде в Тарасов купить вот эту квартиру. Но тут на голову молодого мужа просто посыпались неприятности: неизвестно, кому он перешел дорогу, но кто-то постоянно вставлял палки в колеса. В семейной жизни появилась трещина.

Вообще-то, Юлька знала, что особых сбережений у молодого менеджера, который предложил ей руку и сердце, нет. Но кое-какие сбережения Артем, который достиг всего толь-

ко благодаря собственной целеустремленности, а не связям в высокопоставленных кругах, все-таки имел. И даже отец Юльки, поначалу возражавший против их отношений, после наведения справок о будущем зяте остался доволен его кандидатурой, хотя раньше и прочил в мужа единственной дочери по меньшей мере министра. А Вячеслав Владимирович занимал в администрации города довольно высокий пост, и Юлька не привыкла в чем-либо нуждаться.

Молодой семье вполне хватило бы средств мужа на безбедное существование (по крайней мере, в ближайшем будущем). Но почему-то все чаще в разговорах с женой или ее друзьями всплывал финансовый вопрос. Артем долго ломал голову над тем, кто же все-таки настраивает против него Юльку, ответ напросился сам собой: в последнее время она стала уделять так много внимания Филиппу, что это наводило на определенные выводы. «Наверное, без совета какой-нибудь подруги здесь не обошлось, но надо же и свою голову на плечах иметь!» – подумал он.

Сейчас первым порывом Артема было пройти на кухню вслед за женой, но он вовремя одумался – как раз его туда никто не звал. Если сначала он не видел никакой проблемы в том, что женится на девушке более обеспеченной, чем он сам, то в последнее время такое положение вещей начало его тяготить: даже какой-то дизайнер всегда советовался только с нею, хотя квартира-то принадлежала как раз Артему! Вообще-то Юлька открыто не доминировала в финансовом

пространстве семьи, но все-таки комплекс неполноценности уже начинал довлеть над Артемом. Он закурил, подошел к окну и выглянул во двор.

В семь часов вечера на улице было уже темно. Легкий снег медленно кружился в свете фонаря и опускался на вишневую «десятку» у подъезда. «Надо бы резину сменить, – подумал Артем, отвлекаясь от грустных мыслей о семейной жизни, – а то при первом же гололеде ДТП не избежать. И пора уже к Новому году покупки делать...»

– Хочешь посмотреть, во что превращается наша кухня? – окликнула его Юлька.

Артем от неожиданности вздрогнул, резко повернулся и затушил сигарету.

– Снова куришь? – поморщилась жена. – Я же просила...
«Черт побери! – выругался про себя Артем, хватая куртку. – Всегда знала, что я курю, но никогда ее это не раздражало! Стоило появиться этому маляру с его здоровым образом жизни, так мне теперь даже дышать надо через раз!»
Осторожно прикрыв дверь, он бросился вниз по лестнице.

Юлька тоже вышла из подъезда, но через несколько минут, и по ее лицу невозможно было понять, какие чувства она испытывает. «С одной стороны, – подумал Артем, – это даже хорошо, что она не стала устраивать сцену из-за моего внезапного побега. Но, с другой стороны, почему она сразу не помчалась за собственным мужем, а предпочла еще какое-то время побыть в обществе постороннего мужчины?»

Чтобы не терзать себя напрасными подозрениями, Артем молча вышел из машины и галантно открыл дверцу жене. Но, повинуясь внезапному порыву, не удержался и поднял голову к четвертому этажу: темный силуэт мелькнул в освещенном прямоугольнике окна его квартиры и скрылся из виду. «Мы все глядим в Наполеоны!» – пришла ему на ум цитата классика, и Артем содрогнулся: сдавать без боя свои позиции он вовсе не собирался.

* * *

Филипп вообще ничего не понимал: с некоторых пор Юлия Вячеславовна начала вести себя как-то иначе. Конечно, девушки никогда не обходили его вниманием, но, во-первых, он всегда оставлял за собой право выбора, а во-вторых, предпочитал не связываться с замужними дамами, чтобы не обременять себя лишними неприятностями, которых в жизни молодого дизайнера и так хватало.

Хорошо, что остальные строители и хозяйева успели уехать. Значит, никто не увидит гостя, которого Филипп ждет сейчас. Вот и славно, потому как разговор конфиденциальный и никого из посторонних не касается. Филипп вздохнул: делать признания и расхлебывать собственные ошибки всегда трудно, но когда-то надо с этим покончить – жить дальше с таким грузом на душе было просто невыносимо. Он проветрил комнату после сигаретного дыма и посмотрел

на часы: за сегодняшний вечер ему предстояло пообщаться с очень важными людьми.

Филипп прошелся по квартире, оценил сделанное сегодня и в который раз подумал о строителях: «Конечно, ребята они неплохие, но все-таки какие-то странные: говорят, что творить без „топлива“ нельзя. Вот и греются целыми днями то водкой с какой-то гадостью, то сигаретами. Хорошо еще, сегодня ушли вовремя, а не остались, как обычно, „квасить“ на кухне, отмечая укладку очередного метра кафеля». Филипп усмехнулся, вспомнив настойчивые просьбы своих помощников выпить с ними на брудершафт.

Ровно в четверть девятого, когда во дворе почти никого не осталось, а уставшие за трудовой день люди разошлись по своим квартирам и дружно уставились в телевизоры, в дверь негромко постучали. Филипп даже не стал раздумывать: он знал, кто это может быть...

Через полчаса никем не замеченный человек вышел из подъезда и завернул за угол, где стояла темная машина, резко контрастировавшая с белым снегом, за пару часов успевшим покрыть землю ровным ковром. Двигатель завелся быстро, и сразу же автомобиль двинулся с места, оставив после себя темный прямоугольник голой земли.

* * *

«Говорят, мы бяки-буки. Как выносит нас земля?..» –

незатейливая песенка из детского мультфильма так прочно засела в моей голове, что даже в ванной я не могла думать ни о чем другом. Стараясь перевести свои мысли хотя бы на тему покупки хлеба в ближайшей булочной, я поняла, что никаких мелких проблем в моей жизни не существует. Есть одна, и глобальная: как не умереть со скуки в этом мире.

«Э-эх, тяжела ты, доля частного детектива, – вздохнула я, потянувшись за полотенцем. – В наш век преступности остаться без работы – абсурд какой-то!» Впрочем, безвыходных положений не бывает, поэтому я и решила отрезок неожиданно свободного времени целиком посвятить себе. Вообще-то, только вчера я закончила очередное дело и получила гонорар, позволяющий не только не заботиться о хлебе насущном в ближайшее время, но и спокойно встретить Новый год. И все-таки бездействие – не для меня.

«Ой, ля-ля, ой, ля-ля, погадать на короля...» – совершенно произвольно пропела я вслух. Ну вот, еще эта дурацкая песенка не выходит из головы! По-моему, я где-то слышала, что навязчивые мелодии, от которых человек не может отделаться в течение долгого времени, являются первым признаком начинающейся шизофрении.

«Только этого мне не хватало для полного счастья! – усмехнулась я, вставая под холодный душ. – Впрочем, в любом положении можно найти свои плюсы, так что, если у меня внезапно начнется умственная отсталость, я смогу:

а) совершенно беспрепятственно слушать громкую музы-

ку по ночам, невзирая на соседские вопли;

б) говорить абсурдные на первый взгляд и откровенно дурацкие – на второй (но на самом деле абсолютно справедливые!) вещи прямо в лицо окружающим;

в) на законных основаниях получать пенсию по инвалидности».

Впрочем, последнее обстоятельство меня мало прельщало, так что схождение с ума я решила отложить до лучших времен. «А вот „погадать на короля“ мне действительно не помешает», – улыбнулась я и потянулась к тумбочке. Чтобы не раскиснуть окончательно, я знала только одно средство – погадать. Поэтому немедленно достала мешочек из черной замши, в котором хранила свои главные сокровища – три двенадцатигранные «косточки». Честно говоря, без этих моих незаменимых «помощников» свою жизнь сейчас я даже не представляю.

Увлечлась я этим занятием уже давно, окончательно и бесповоротно. Сначала я бросала «кости» просто так, из обычного женского любопытства и для поддержания собственного оптимизма. Зато очень скоро убедилась, что все их предсказания обязательно сбываются. Вот и сейчас в очередной раз я оказалась на распутье, так что самое время было испытать судьбу.

Я небрежным движением бросила «кости» на тумбочку и удивилась выпавшей комбинации: 1+21+25. Хм, странно, «косточки» предвещали мне денежные траты... Конечно, я

планировала как раз сегодня пройтись по магазинам, но интуиция подсказывала, что в гадании речь идет не об этом. Может, я не совсем правильно вспомнила толкование? «Точно! – осенило меня вдруг. – На самом деле мне предстоит не просто траты, а „уменьшение доходов, связанное с помощью другим людям“. Значит, все-таки в скором будущем у меня будет новое дело», – оптимистично закончила я свою мысль.

В том, что это будет именно так, я теперь не сомневалась. А уж волноваться по поводу источника вложения своих капиталов я точно не собиралась – иногда, особенно перед праздниками, полезно заниматься если не благотворительностью, то хотя бы покупкой подарков для друзей и знакомых. В общем, уже заработанные деньги я намеревалась потратить с наибольшей выгодой для себя и окружающих.

Решив, что расходы на себя, любимую, – это самое выгодное вложение капитала, я надумала посетить наибольшее количество тарасовских магазинов, в которых перед Новым годом царила веселая предпраздничная суета и выставлялись самые приличные товары. Честно говоря, я пока не знала, с кем именно из мужского населения нашего города буду встречать следующий год, но в любом случае хотелось хорошо выглядеть. Хотя бы затем, чтобы повергнуть в шоковое состояние... нет, вовсе не претендентов на мою руку и сердце. Скорее, своих соперниц в этом неравном соревновании.

Помню, в одной умной книжке какого-то классика, который слыл тонким ценителем женской красоты и философски

относился ко многим нашим слабостям, я прочитала следующее: «Женщины думают, что одеваются, либо чтобы доставить удовольствие мужчинам, либо для своего собственного. Но на самом деле они это делают, чтобы удивлять друг друга».

Так вот, время от времени по специфике своей работы появляясь на светских раутах или молодежных дискотеках, я все больше убеждалась в справедливости этих слов. Но даже в этом случае уступать кому-то пальму первенства я не собиралась, поэтому решила не откладывать свою прогулку по модным магазинам.

«Заодно Ленке со Светкой что-нибудь к празднику посмотрю», – напомнила я себе о лучших подругах. Составив примерный список «самых необходимых» в моем (и их) гардеробе вещей и все еще пребывая в мучительных сомнениях по поводу фасона будущего платья для встречи Нового года, я вышла из дома.

Яркий солнечный свет, отражаясь в миллионе снежинок, кружившихся в воздухе, заставил меня зажмуриться. Но уже в следующее мгновение я улыбнулась: долгожданная зима все-таки вступила в свои права.

Похоже, снег шел всю ночь, а под утро ударил легкий морозец, так что это холодное чудо не успело растаять. Я усмехнулась: в песочнице дети уже лепили микроскопических снеговичков, а прохожие с опаской передвигались по скользким белым дорожкам возле дома. Как обычно, в первые дни сне-

гопада дворники сэкономили песок и просто, по-моему, глумились над населением родного Тарасова, так что по тротуару идти было даже опаснее, чем по проезжей части.

Уподобляться «безлошадным» согражданам я не собиралась, особенно отправляясь за покупками. Так что с чувством величайшей гордости за собственный статус автомобилиста я села за руль моей многострадальной «девятки». Сколько раз уже я слышала от друзей и близких упреки в свой адрес за то, что моя машина не вполне соответствует моему достатку и имиджу довольно известного в городе частного детектива, но всегда «вынимала из рукава» козырь: «Зато не пешеход!»

А вообще-то я придерживаюсь мнения, что излишняя презентабельность и уж тем более помпезность в моем деле часто бывают вредными, поэтому за свою «старушку» держусь руками и ногами. Хотела бы я посмотреть на этих умников в ситуациях критических: как бы они гнались за какими-нибудь преступниками на «Вольво» или «БМВ» по первому снегу или нашему знаменитому русскому бездорожью? Эх, прав был все-таки Николай Васильевич насчет дорог и... некоторых моих соотечественников.

* * *

Верблюдов я видела только по телевизору и в зоопарке, но все тяготы их положения прочувствовала на собственной

шкуре, когда наконец вернулась из магазинов, увешанная сумками и пакетами с головы до ног.

Поход по магазинам оказался настолько удачным, что я почти без сил рухнула на диван, едва переступив порог собственной квартиры. Почему-то в каждом магазине продавщицы считали своим долгом не только упаковать в кучу оберточной бумаги приобретенные товары, но также вручить какие-то цветные сумочки с новогодними подарками от администрации.

Конечно, сюрпризы я люблю, но в поговорку про бесплатный сыр и мышеловку верю безгранично, поэтому к неожиданной щедрости, тем более – работников торговли, отношусь, мягко говоря, скептически. Предчувствия не обманули меня и на этот раз: когда из-под целой груды ярких бумажных оберток и рекламных проспектов я извлекла обыкновенную губку для мытья посуды, у меня пропала всякая охота радоваться остальным шуршащим пакетикам, которые я с таким трудом доволокла до своей квартиры.

Может быть, кто-то и считает, что оказал покупателю неоценимую услугу, снабдив его перед Новым годом бесплатными одноразовыми носками. Но лично я от таких подарков испытываю сомнительное удовольствие, а уж купить их мне даже в голову никогда не пришло бы. «Ладно, может, когда-нибудь для конспирации пригодятся», – утешила я себя, убирая подальше в шкаф чулочно-носочное изделие китайского производства.

Оставив на неопределенное время совершенно безнадежное занятие – разыскать среди всего принесенного хлеб, который я вроде бы купила, я вышла на кухню, чтобы сварить кофе. После колоссального расхода душевных и физических сил только чашка-другая этого ароматного напитка могла вернуть меня к жизни. Хорошо еще, что пакет с зернами оказался целым и невредимым и нашелся сразу. Потому что если с невозможностью отыскать среди своих покупок хлеб я кое-как смирилась, то исчезновение кофе оказалось бы роковым для моего физического и психического здоровья.

Подкрепившись кусочком сыра и почти опустошив кофейник, я наконец смогла в полной мере ощутить себя все еще живой и здоровой. Хотела было после этого отдохнуть, как нормальные люди, перед телевизором. Но, пощелкав кнопками пульта, быстро убедилась, что по «ящику» ничего хорошего мне показывать не собираются.

И утренняя хандра, от которой, как оказалось, мне так и не удалось излечиться, нахлынула с новой силой. По всем канонам детективного жанра именно в этот момент меня должен был отвлечь телефонный звонок или неведомый гость, появившийся на пороге. Я прислушалась: вокруг была такая первозданная тишина, что складывалось впечатление, будто даже люди из биологического подвида «соседи» просто вымерли, окончательно и бесповоротно.

Я вздохнула: такой скуки я не помнила давно. Обычно мой телефон обрывают клиенты и подруги, а тут, накануне

Нового года, все как будто забыли о моем существовании. По меньшей мере обидно. И странно. И просто невероятно!

Мне просто необходимо было срочно чем-нибудь заняться, но с ходу я так и не смогла придумать себе занятие. Когда в прошлом месяце у меня выдалась свободная минутка, я успела поплавать в бассейне, постричься и даже сыграть партию в теннис. Но сейчас почему-то активный отдых меня не прельщал.

Путешествовать с ведром и тряпкой по просторам собственной квартиры сегодня тоже не хотелось, хотя генеральную уборку перед новогодними праздниками надо бы сделать обязательно.

Бесцельно побродив по комнатам, в спальне я наткнулась взглядом на телефонный аппарат и решила, что надо бы позвонить подружкам. Поболтаю с ними, договорюсь о встрече. Вот и уйдет грусть-тоска из моего организма.

Я плюхнулась на кровать и набрала номер Ленки-француженки.

В последнее время мы никак не могли с ней состыковаться: то у меня какие-то неотложные дела, то у нее. Ленка жила в отдаленном от центра Трубном районе и не часто баловала меня своими визитами. У меня самой тоже не хватало времени, да и застать ее дома было практически невозможно: она работала в обыкновенной городской школе учительницей и просто помешалась на различных нестандартных уроках и других мероприятиях, которые отнимали почти все ее

не только рабочее, но и свободное время. Таким образом, на общение с мужем, свекровью и двумя детьми у нее оставалось часа полтора в сутки, так что претендовать на это время я просто не решалась. Но сегодня наступил критический момент.

– Лен, привет, – произнесла я в трубку.

– Тань, как здорово, что ты позвонила! – раздался обрадованный голос на другом конце провода. – Где ты пропадала?

– Да так, дела были, – отмахнулась я и предложила: – Может, встретимся? Кофе выпьем или что покрепче...

– Да ты что! – в ужасе перебила меня Ленка. – У меня сейчас полный завал – пора новогодних елок, а спектакль еще не готов. Тань, я пока не могу, – жалобно протянула она. – Давай лучше числа двадцать девятого встретимся, мы как раз всех на каникулы отпустим.

– Угу, – совсем без энтузиазма согласилась я и положила трубку.

Ну и как тут верить в настоящую женскую дружбу, если лучшая подруга не желает поддержать в трудной ситуации! Впрочем, ничего другого я и не ждала. Теперь у меня оставалась надежда на Светку – уж у нее-то никаких новогодних спектаклей не предвидится, потому что работает она с другим контингентом. И я набрала ее рабочий номер, то есть телефон парикмахерской, где моя подруга работала. Кстати, мастер она первоклассный, так что могла в два счета изменить мою внешность, если это оказывалось необходимым по

роду моей деятельности – из натуральной блондинки я в считанные секунды превращалась в знойную брюнетку или седую матрону.

К моему величайшему недоумению, трубку сняли не сразу, а Светка вообще подошла к аппарату только минут через пять.

– Танюш, извини, у нас просто аврал, – с ходу начала она. – Клиентов очень много – Новый год на носу, а работать некому. Но если тебе что-то нужно, можешь приезжать, тебя примем без разговоров.

Это был удар ниже пояса. Мое лицо помрачнело буквально после первого же ее слова, но я все-таки постаралась сохранить бодрость духа:

– Нет, спасибо, мне ничего не надо, я просто поболтать хотела. Но это можно сделать и в другой раз.

«Королёва карта бита, бит и весь его отряд...» – снова закрутился в голове мотивчик разбойничьей песенки, преследующий меня с раннего утра. Попрощавшись с подругой, я положила трубку и едва не разревелась: «Ну, почему все заняты своими делами, а я вынуждена томиться от безделья? Так недолго и с ума сойти», – усмехнулась я, сворачиваясь калачиком на постели.

* * *

Проснувшись, я еще с полминуты не могла понять, что

со мной происходит. Оказывается, едва опустив голову на подушку, я мгновенно заснула, а разбудил меня телефонный звонок. Я бросила мимолетный взгляд на автоответчик и с досадой констатировала, что забыла его подключить. На табло определителя номера высветились телефонные цифры моей любимой парикмахерской. Странно...

Впрочем, ничего странного! Наверное, Светка наконец освободилась – вот и решила мне позвонить. Я хотела было сразу ей перезвонить, но резонно рассудила: если у подруги появилось свободное время, надо привести себя в порядок и пригласить ее куда-нибудь на ужин.

Можно было, конечно, Светку и просто к себе пригласить, но тут же, представив кулинарные хлопоты, связанные с приемом гостей, я от этой мысли отказалась. Мои многолетние наблюдения убедительно доказывали, что уставшая и задерганная хозяйка редко когда оказывается хорошим слушателем и остроумным собеседником, а отказывать себе и Светке в удовольствии общения я не собиралась.

При варианте «выхода в свет» общения было достаточно, но еда чаще всего оставалась на самом последнем месте. Только как раз в этом особой проблемы я не видела – несколько бутербродов и хорошее вино вполне могли компенсировать для нас со Светкой домашние котлеты. Ко всему прочему, в выходе «в люди» были и другие плюсы – например, общество. Причем не только женское, которое олицетворяли собой мы. Мужское общество было гораздо пред-

почтительнее. Правда, в родном Тарасове нормальные свободные мужчины на дороге не валяются, но все-таки некоторые довольно приличные экземпляры все еще иногда встречаются. Так что сегодня вечером вполне можно было бы попытаться счастья – вдруг бы таковой попался.

На подъеме сил и настроения я уже подбирала гардероб для предстоящей вылазки, и тут Светка вновь позвонила сама.

– Тань, я к тебе по делу, – уже через минуту сообщила она тоном заговорщика. – У нас тут такое случилось – не представляешь!..

Честно говоря, я действительно не могла себе представить, что же «такого» могло случиться в обыкновенной, хотя и очень престижной, парикмахерской. Настроившись на длинный разговор, я была в очередной раз разочарована разваливающимся на глазах планом:

– Слушай, я нашу Аленку к тебе послала, пусть сама тебе все расскажет, – довела до моего сведения Светка.

Конечно, симпатичную девушку с черными волосами и голубыми глазами, работающую по правую руку от Светки, я помнила хорошо. Но все-таки мне предпочтительнее было бы услышать грандиозные новости от родной подруги, чем от человека совершенно постороннего. Однако Светка осталась непреклонна:

– Аленка скоро придет, вот все и узнаешь. Это не телефонный разговор, – отрезала она и вдруг всхлипнула: – Тань,

помоги, пожалуйста, девочке.

Это меня вообще поставило в тупик: Светка была такой неисправимой оптимисткой и хохотушкой, что даже на самые сложные жизненные ситуации умела смотреть с юмором. Плакала она редко, так что ее непонятный намек меня просто парализовал. Я хотела спросить еще о чем-то, но тут как раз послышался звонок в дверь. В том, что это была именно Аленка, я даже не сомневалась – сегодня больше никто не собирался порадовать меня своим присутствием.

Вздыхнув и бросив последний взгляд на разнообразные мои туалеты, уже успевшие растревожить душу предвкушением хотя бы маленького праздника, я на ходу закрыла дверцу шкафа и направилась к двери. У меня совсем не прибавилось приятных эмоций, когда я увидела на пороге бледную, осунувшуюся девушку, имеющую всего лишь сходство с той Аленкой, которую я много раз видела в парикмахерской.

– П-простите, Татьяна Александровна, – начала она, запинаясь и поминутно теребя концы черного платка, – я от Светланы...

– Проходи, проходи, – перебила я ее, почти силой втащив в квартиру, – моим соседям вовсе не обязательно знать, от кого ты пришла. К тому же Светка мне уже звонила, – успокоила я ее на всякий случай.

Через несколько минут я сварила кофе и окончательно проснулась, а Алена как раз собралась с мыслями, чтобы рассказать мне о цели своего визита. Я уже давно знаю: торопить

клиентов ни в коем случае не следует, они сами тонко чувствуют момент, когда смогут рассказать о своих несчастьях. А именно при несчастьях обращаются за помощью к частному детективу. По крайней мере, других случаев на моей памяти еще не было.

Я отошла к окну и закурила, стараясь обращать на Алену поменьше внимания. Интуиция не обманула меня и на этот раз.

– Татьяна Александровна, у меня случилось горе...

Я не стала изображать удивление, потому что по ее внешнему виду об этом легко можно было догадаться. Мне ничего не оставалось делать, как просто подойти ближе и сочувственно погладить ее по голове:

– Ничего-ничего, если это в моих силах, я постараюсь тебе помочь. Если можно, конечно... – закончила я, окинув взглядом ее траурное одеяние.

– В том-то и дело, что нет, – тихо отозвалась девушка. – Вчера умер мой брат, так что это изменить никто не в силах.

«Хорошо, что она сама все понимает, – мелькнуло у меня. – Только что же она тогда хочет?» Впрочем, произносить свой вопрос вслух я не стала, потому что знала: все равно узнаю, раньше или позже.

– Он умер от передозировки. Но дело в том, что он никогда наркотики не употреблял! – собравшись с духом, начала рассказывать Алена. – И мне непонятно, почему милиция совершенно не обращает внимания на мои слова! Татьяна

Александровна, я принесла деньги, – она судорожно начала рыться в сумочке, – пожалуйста, вот. Только раскройте это дело.

Она посмотрела на меня так жалобно, что для меня сразу прояснилось предсказание «косточек»: я на самом деле была готова взяться за работу совершенно бесплатно только на том основании, что Алена Туманова являлась сотрудником той же самой парикмахерской, в которой работала моя подруга Светка.

Да, о деньгах Аленка могла бы даже не заикаться. Хотя я, конечно, не занимаюсь благотворительностью и работаю за весьма приличное вознаграждение, но все-таки иногда могу себе позволить сделать всю работу абсолютно бесплатно и денег с некоторых клиентов не беру вообще. Я очень хорошо понимаю, что мои расценки явно не по карману обычному тарасовскому парикмахеру, даже очень хорошему. К тому же, у Тумановой в связи со смертью брата и так расходов на данный момент было много.

Задавать Алене обычные вопросы я не стала, решив отложить наше плодотворное общение до лучших времен. Но все-таки кое-какое мнение о ней и ее брате у меня составилось. Впрочем, терять время даром я тоже не собиралась, поэтому сразу же после ее ухода принялась анализировать уже имеющуюся информацию.

Когда за Аленой закрылась дверь, мне, по сути, было пора приступать к расследованию. Но сделать этого я не могла по

той простой причине, что у меня не было никаких фактов или хотя бы маленькой зацепки, потому что в смерти своего брата она никого не подозревала. Я поудобнее устроилась в кресле, отключила звук у телевизора и достала сигареты.

«Так, умер Филипп Туманов от передозировки наркотиков. Хм, это не ново, – усмехнулась я, выпуская к потолку колечки дыма. – Сто раз приходилось отказываться от ведения подобных дел, потому что обычно выяснялось: родственники и друзья не всегда в курсе дел. Можно понять: не станет же чей-то сын или брат расклеивать по городу объявления о том, что он травкой если и не увлекается всерьез, то балуется. Так что на этот раз вполне могло быть то же самое. Интересно, кто видел его последним?» – подумала я, доставая новую сигарету, пытаясь настроить свои мысли на деловой лад и отбрасывая лирические отступления.

Выяснить это у Аленки я, конечно, попыталась, но безрезультатно – она голову такими проблемами не забивала, потому что была не в том состоянии. Конечно, с точки зрения простого среднестатистического человека я могла ее понять и простить, но профессия частного детектива заставляет не ждать у моря погоды, а стараться получить нужные сведения как можно скорее. На этот раз я тоже не собиралась терять даром целый день.

В моем распоряжении, кроме сведений, предоставляемых приходящими клиентами, всегда был другой канал получения нужной информации, потому что моя биография изоби-

ловала фактами весьма разнообразными и примечательными. Например, во времена «дикой молодости», сразу после окончания юридического института, я успела поработать в прокуратуре.

Правда, там я очень быстро поняла, что такая рутина не по мне, и быстро «сделала ноги», получив лицензию частного детектива. Но все-таки в рядах нашей доблестной милиции у меня сохранились кое-какие связи, которыми как раз сегодня я и была намерена воспользоваться. Листать записную книжку для этого не требовалось – телефоны друзей я знаю наизусть.

– Привет, а Володя дома? – немного поболтав с женой Кирьянова, я попросила к телефону человека, который в структуре милиции занимал чин подполковника и которого в просторечии самые близкие люди имели честь называть просто Кирей.

Эта фамильярность в данном случае была вполне обоснованна: мы знали друг друга еще со времен моего студенчества, а некоторое время назад мы с Володей даже вместе работали в той самой организации, в которой он имел честь служить и по сей день. Кстати, некоторыми звездочками на своих погонах он был обязан именно мне. Но сводить старые счета никто не собирался, так что дружба наша была вполне бескорыстной, хотя иногда и взаимовыгодной.

– Привет, что у тебя на этот раз случилось? – встревожился Кирьянов, как только поздоровался со мной.

Увиливать от ответа не имело смысла, потому что без дела я никогда не звонила.

– Со мной все в порядке, – успокоила я его для начала, – но все равно требуется твоя помощь. Можешь узнать поподробнее обстоятельства смерти одного человека? Туманов умер позавчера, но мне стало известно об этом только сегодня.

Володя все понял без лишних слов и пространных объяснений, потому что я нередко обращалась к нему с подобными просьбами. Подполковнику милиции был открыт доступ почти ко всей информации, и Володя был уверен, что злоупотреблять ею я не стану.

Вообще, я уже давно убедилась в том, что иметь мужчин-друзей гораздо выгоднее, чем друзей-женщин. Достаточно того, что ни одна из моих подруг сегодня не нашла времени даже просто поболтать со мной, а вот Володя сразу же поинтересовался моими делами и обещал помочь. Продиктовав ему все, что сама знала о Филиппе Туманове, я со спокойной душой положила трубку. До завтрашнего утра, когда Кирия обещал перезвонить.

Да, новое дело у меня теперь вроде бы было, но все-таки от скуки я еще окончательно не избавилась. Ничего еще не началось из того, что сопутствует расследованию, когда я забываю обо всем, кроме того, что касается дела: масса информации, которую необходимо обдумать и проверить, захваты-вающие погони и сложные головоломки. В общем, пока что

не было ничего интересного. Во всей этой истории я видела только один положительный момент – оказать услугу Светкиной подруге я считала делом чести. И мне в самом деле не нужны те гроши, которые являются последними деньгами Алены Тумановой и от которых я отказалась с самого начала. Конечно, она неплохо зарабатывает в своей парикмахерской, но все-таки двести «баксов» за день расследования – моя обычная такса – ей было бы не по карману.

Я очень верю в предсказания своих «косточек»: если судьбе угодно, чтобы я занялась этим делом, я им займусь. Кстати, стоит посерьезнее задуматься и над такой немаловажной деталью: не стала бы Алена предлагать мне все свои сбережения, если бы не была уверена на сто процентов, что Филипп не употреблял наркотики. Может быть, он был убит? Но сейчас у меня слишком мало фактов, чтобы утверждать это с полной уверенностью, так что не остается ничего другого, как ждать звонка Кирьянова.

Убивать вечер в напрасных домыслах я не собиралась, поэтому решила еще раз позвонить Светке. Она уже вернулась домой, и времени для разговора на этот раз у нее было предостаточно, так что она мне смогла кое-что поведать о семье Тумановых.

Моя обида на подружку, на ее пренебрежение ко мне быстро прошла: в конце концов, не от Светки же зависела загруженность ее рабочего дня. Зато именно от нее я узнала, что умерший при невыясненных обстоятельствах Филипп

Туманов – единственный младший брат Алены. Девушка проявляла о нем особую заботу еще и потому, что их родители полгода назад погибли в автокатастрофе.

Я узнала, что работал Филипп обыкновенным дизайнером, подрабатывал в разных местах, связан с криминалом не был. Сестра утверждала, что он не только никогда наркотиками не увлекался, но и вообще не курил и не пил ничего, кроме красного вина... Хотя... Мало ли куда могла завести кривая после стресса от смерти родителей... Но тогда кому и на что понадобилось его убивать, если денег у него не было и высокого поста тоже? Похоже, дельце вырисовывается интересное. По крайней мере, запутанное – это точно.

«Дело будет шито-крыто, карты правду говорят», – снова завертелся у меня в голове надоевший за сегодня мотивчик из мультфильма.

Для начала хорошо было хотя бы то, что Светка головой поручилась за Аленку, с которой проработала уже несколько лет. Так у меня, по крайней мере, отпадала острая необходимость проверять причастность сестры к данному инциденту.

Глава 2

– Спишь? – услышала я в трубке удивленный голос Кирьянова.

Вообще-то, я была готова обругать любого, кто посмел оторвать меня от трудов праведных, посвященных предновогодней уборке квартиры, к которой я все-таки решила приступить. Конечно, объяснять женатому мужчине, что у меня накопились домашние дела, я не стала – он этого просто не поймет, потому что в собственном доме при умнице-жене такого никогда не видел.

Звонок Володи я ждала с самого раннего утра, поэтому почти не рассердилась на него даже за то, что, бегом бросившись к телефону, споткнулась о стремянку и только чудом смогла удержаться на ногах. Вообще, я считаю, что срывать на других свое плохое настроение никогда не следует: негативные эмоции ведь только нервные клетки расходуют, а пользы никакой не приносят. Так что, превозмогая боль в ноге, я постаралась ничем не выдать своего состояния. Но и быть заподозренной в позднем пробуждении тоже не хотела:

– Копалась на антресолях. Как услышала твой звонок, чуть кубарем вниз не скатилась, – все-таки не удержалась я от легкого упрека.

– Упала? – испугался Володя настолько искренне, что я расхохоталась.

– И не надейся! Не зря же я столько лет спортом занималась, чтобы упасть со стремянки и ребра переломать. Так, просто споткнулась, но это никакого отношения к нашему разговору не имеет. Вот только нога побаливает...

– Ничего серьезного? – спросил он с сомнением. – Тань, будь, пожалуйста, поосторожнее, не хватало еще перед Новым годом в больницу попасть.

На возражения у меня не хватило сил – нога начала болеть невероятно и даже немного припухла. «Только бы не перелом! – с ужасом подумала я. – Черт с ними, с праздниками, но у меня же дело есть, с ним надо разбираться».

Видимо, мое молчание Кирьянов принял за согласие, поэтому продолжил:

– Знаешь, я ведь по твоей просьбе звоню. Помнишь наш вчерашний разговор?

Еще бы я его не помнила! Я постаралась не обращать внимания на свою ногу, отбросила в сторону тряпку, которой только что протирала шкаф, и убрала с лица непослушный локон, выбившийся из-под косынки, – в моем рабочем «прикиде» я больше напоминала Маленькую Разбойницу, чем прославленного детектива Таню Иванову.

– Что нового выяснил? – только и спросила я в нетерпении.

– Ну, не знаю, новое ли это, я ведь старого-то не много знаю, – откликнулся Киря шутливо и тут же сменил тон: – От «передоза» загнулся твой Туманов. Понимаешь, все на это

указывает, хотя сестра и пыталась протестовать. Ну ты подумай, Тань: если ни ты, ни я ничем таким не увлекаемся, так у нас с тобой ничего и не найдут ни в крови, ни в карманах.

Честно говоря, как раз в этом я глубоко сомневалась, потому что размах преступности в настоящее время достиг таких размеров, что любую дрянь и в карман подкинуть могут, и в кровь ввести. Но говорить это Кирьянову я не стала, потому что, во-первых, он об этом и без меня догадывался, а во-вторых, сжав зубы, я ждала окончания разговора, чтобы вызвать «Скорую» – нога болела все сильнее.

– У него и в куртке эфедрин лежал, и при вскрытии то же самое вещество было обнаружено, – закончил Володя.

А вот это для меня не было новостью – Алена вчера кое-что рассказала о результатах судмедэкспертизы.

– Слушай, а обследование места преступления что-нибудь дало? – перебила я его, пытаясь поскорее направить разговор в нужное русло.

– Ну, не знаю... – в трубке послышался специфический шорох, похожий на перелистывание какого-то журнала. – «На кухонном столе – пепельница с окурками», – процитировал Кирьянов и добавил после паузы: – В большой комнате стремянка стояла, возле которой и найдено тело Туманова. Кстати, возле дивана – бутылка настоящего французского коньяка «Наполеон», банка икры и два стакана.

– Тебе это ни о чем не говорит? – мгновенно спросила я.

– Хм, ну, это наводит на определенные мысли, – задумал-

ся Кирьянов, – но ничего не доказывает. Отпечатков много, но пока непонятно, чьи они: Филипп Туманов работал в этой квартире вместе с целой бригадой. А принадлежит она... сейчас посмотрю... Макарову Артему Константиновичу.

Лично мне ни имя, ни фамилия данного индивидуума ни о чем не говорили, так что я не стала сейчас обращать на него особого внимания, оставив выяснение алиби хозяина на потом.

– Ладно, – согласилась я, – но хоть кто-нибудь проверяет версию убийства? Тебе не кажется, что Филипп кого-то поджидал?

Впрочем, вопрос был задан явно риторический, потому что я и сама прекрасно знала: никто из следователей не захочет вешать на себя явного «глухаря», потому что если это убийство, то наверняка – продуманное до мелочей.

– Соседи ничего не слышали, – прервал мои размышления Володя. – Ты понимаешь, по новой квартире столько народу шляется, что сам Шерлок Холмс не догадается, кто работает, а кто просто на экскурсию ходит. К тому же если Филипп и правда кого-то ждал, то этот «кто-то» мог и не прийти. А твой Туманов сдуру мог запросто таблеток наглотаться и коньки отбросить. Тань, милиция рабочих опросила, так те сказали, что вечером хозяева заходили.

Да, нечего сказать, вывод действительно напрашивается сам собой: они вполне могли попить в собственной

квартире.

Но если принять во внимание другой вариант развития действия, получалось все как-то странно: Филипп найден один, а ничего не доказывающих отпечатков кругом полно. Значит, если это не самоубийство, то несчастный случай. Если верить Алене, Филипп понятия не имел, в каких пропорциях наркотики надо употреблять, так что вполне мог не рассчитать дозу и вместо того, чтобы ненадолго отключиться от реальности, унесся в мир иной навсегда. Чтобы не напрягать Володю своим молчанием, я поблагодарила его и попросилась.

Так-так-так, картинка получается весьма и весьма интересная: на месте преступления найдены явные признаки если не чьего-то присутствия, то, по крайней мере, ожидания кого-то. Впрочем, конечно, это версию об убийстве не доказывает, потому что найдено тело Филиппа было не в его собственной квартире, а фактически на рабочем месте. Кстати, найдено его же сослуживцами. «А может быть, бутылка коньяка вообще не имеет никакого отношения ко всему произошедшему? Например, хозяева что-нибудь отмечали? – мелькнуло у меня. – Или рабочие...»

Чтобы отвлечься от сумбурных мыслей, я вспомнила о возможности получить подсказку: ее мне почти всегда подкидывают мои двенадцатигранные «косточки». Я достала черный замшевый мешочек и вытряхнула своих «помощниц» на стол. Выпавшая комбинация заинтересовала:

14+28+2. Обычно это сочетание означает «приятное знакомство с умным человеком».

Что ж, предсказание было достаточно определенным, но я совершенно не понимала, где и когда оно сбудется. «С кем же мне предстоит познакомиться? – снова задумалась я. – Интересно, это касается моей работы или совершенно к ней не относится? А вдруг умный человек – это не кто иной, как убийца?» Понимая, что такие мысли могут завести совершенно «не в ту степь», я предпочла вернуться к расследованию.

Значит, первыми, кого я обязательно проверю, будут сослуживцы Туманова. С какой стороны к ним подступиться, я пока не знала, но в самое ближайшее время намеревалась выяснить. Но перед этим мне необходимо было избавиться от ноги. То есть от боли в ней. Вызывать «Скорую» на дом я передумала: пока приедут, пока осмотрят, направят делать рентгеновские снимки... В общем, такая канитель меня совсем не устраивала, поэтому, кое-как доковыляв до двери, я выглянула в подъезд.

На шестом этаже жил парень по имени Кирилл, который, как я слышала по обрывочным разговорам моих соседок, работает в какой-то больнице. Сейчас вся надежда была только на него, но мне еще предстояло спуститься вниз на два лестничных пролета, потому что лифт, как обычно, в самые нужные моменты не работал. С невероятными усилиями я преодолела ступеньки и в полуобморочном состоянии нажа-

ла кнопку звонка. Но звука его почему-то не услышала.

* * *

– Очнулись? Как вы себя чувствуете? – услышала я над ухом приятный мужской голос.

Честно говоря, я вообще никак себя не чувствовала и даже подозревала, что все еще не очнулась. Через пару секунд, когда в моем мозгу стремительно пронеслись события последнего часа, я открыла глаза.

– Вы – Кирилл?

Вопрос я адресовала высокому молодому brunetu, который не мигая смотрел прямо мне в глаза и держал меня за руку. «Прямо сцена из „мыльной оперы“. После всех моих переживаний мне сейчас только любовного романа не хватало!» – усмехнулась я и попыталась выдернуть руку. Но мой спаситель неожиданно легко отпустил ее и сообщил далеким от романтизма тоном:

– Пульс нормальный. – И добавил как бы между прочим: – Меня действительно зовут Кирилл.

Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. «Размечталась, одноглазая!» – вспомнила я нелепую фразу из какого-то анекдота. Конечно, мне в данном случае больше подошел бы вариант с «одноногой», но у меня теплилась смутная надежда, что моя конечность все-таки будет спасена. Я даже попробовала пошевелить ею, и мне это удалось.

Неожиданно для самой себя я вспомнила о недавнем гадании и со смутной надеждой подумала: «Уж лучше бы „умным человеком“ оказался этот доктор, чем какой-нибудь убийца».

– Спасибо вам огромное. – Я села на диване, поправила волосы и замолчала, не зная, как хозяин квартиры прореагировал на мое неожиданное вторжение и каким образом я попала на этот диван.

Кстати, оглядевшись по сторонам, кроме дивана, стола и телевизора, я из мебели больше ничего заметила. Это навело на определенные мысли. Обычно опустевшая квартира свидетельствует либо о разводе, либо о скором переезде.

– Почему вы «Скорую» не вызвали, а терпели боль? А если бы меня не было дома? – неожиданно нарушил мои размышления молодой человек.

Честно говоря, такой поворот мне в голову не пришел, и сейчас я даже содрогнулась, представив это на мгновение. Но тут же улыбнулась:

– Вы же оказались дома.

Видимо, мой наивный тон просто поставил его в тупик, потому что Кирилл нервно достал сигареты и закурил. Впрочем, уже через минуту мы нормально познакомились, а еще через полчаса почти стали друзьями. Узнав мои рассуждения насчет «Скорой», Кирилл усмехнулся:

– Просто вам повезло, что я не выше этажом живу – туда вы вряд ли доковыляли бы. Конечно, пока я здесь, я за

вашим состоянием прослежу, но через неделю я уезжаю по контракту за границу, так что...

– К тому времени я поправлюсь, – твердо заверила я.

Вернувшись в свою квартиру под руку с Кириллом, оказавшимся при ближайшем знакомстве врачом-реаниматологом, я ему клятвенно пообещала ногу свою беречь от всяких перегрузок и попусту по городу не бегать. Конечно, исполнять это обещание буквально я вовсе не собиралась – впереди меня ждала куча дел, которые необходимо было переделать в кратчайшие сроки.

«Хорошо еще, что отделалась простым растяжением связок», – настраивала я себя, разглядывая опухшую голень. Сделав тугую перевязку и походив немного по комнатам, я решила, что заниматься домашними делами пока не смогу. Поэтому, убрав ведро и тряпку, спрятав подальше в шкафы извлеченные на свет божий для ревизии старые вещи и распрощавшись с генеральной уборкой, на неопределенные сроки отодвинув ее осуществление, я приступила к претворению в жизнь нового плана.

Мне просто необходимо было самой побывать на месте преступления, поскольку что-то подсказывало мне – в смерти Филиппа действительно не все чисто. Еще раз «опробовав» свою больную ногу, я пришла к выводу, что вполне смогу не только спуститься вниз, но и вести машину.

Появляться перед рабочими людьми в пижонском виде – например, в кожаных штанах или супермодной куртке – бу-

дет... так скажем, недальновидно. Поэтому я решила одеться для этого случая попроще и победнее, чтобы не вызывать лишних подозрений у строителей, которые в разгар рабочего дня наверняка находятся в квартире.

И я подумала, что старые джинсы, свитер и куртка зря так рано распрощались со мной и вознеслись на антресоли – пробил их звездный час. После нескольких минут нерешительности я кое-как взгромоздилась на стремянку и сбросила вещи прямо на пол. Правда, обратный процесс – спуска на грешную землю, то есть, вернее, на пол, – занял вдвое больше времени. Но в этот раз я отделалась от стремянки легким испугом.

Тщательно осмотрев себя в зеркало, я осталась довольна своим внешним видом. Впрочем, даже в этих шмотках, по моему мнению, отслуживших свой срок, я даже отдаленно не напоминала безработного маляра-штукатура, коим первоначально хотела представиться. Критически осмотрев свое отражение, я придумала другую легенду – вряд ли кто будет предъявлять претензии двоюродной сестре Филиппа Аленке, приехавшей из другого города, так что этот мой «прикид» не вызовет совершенно никаких подозрений.

Оставшись довольной собственной изобретательностью, я вышла на улицу и снова встала перед дилеммой: каким транспортом следует воспользоваться? Конечно, существует риск того, что моя «девятка» покажется обыкновенным рабочим из стройбригады настоящей роскошью. Но, с дру-

гой стороны, засветившись на ней сразу, я смогу беспрепятственно появляться на ней в поле их зрения и дальше. А то кто знает заранее, куда заведет меня кривая моего расследования! «Ко всему прочему, – логически рассудила я, – моя нога рискует получить гораздо больше увечий в общественном транспорте, а я обещала доктору ее побережь».

Так что пришлось потратить еще несколько минут на то, чтобы привести свою машину в несколько более затасканный вид и освободить ее от дорогих безделушек. Наконец я с чувством величайшего облегчения села за руль. Конечно, потрепанные полосатые чехлы, специально для такого случая извлеченные с антресолей в гараже, не навевали никаких эстетических чувств, но зато достаточно убедительно доказывали, что финансовое положение владельца (вернее, владелицы) данного автомобиля оставляет желать лучшего.

Чего, собственно, я и добивалась, поскольку многовековой опыт человечества убедительно доказывает, что рабочий люд с большей охотой идет навстречу таким же простым трудягам.

Конечно, мое женское самолюбие было несколько уязвлено тем, что по дороге на остановках перед светофорами мужики не сворачивали головы с резьбы, к чему я привыкла. Но все-таки здравый смысл взял верх: давая им фору, я твердо намеревалась отыгратья в следующем тайме.

Подъехав к дому, в котором работал Филипп, я огляделась: никаких признаков террористов или американских шпионов вроде бы не было, так что я спокойно вышла из машины. Даже не стараясь, я и так обратила на себя внимание всех присутствующих. Правда, если интеллигентного вида старичок с собакой еще как-то маскировал свою заинтересованность, то старушки возле подъезда с первых же секунд живо начали обсуждать мою персону.

Как я и ожидала, они настороженно притихли, когда я подошла ближе и спросила:

– Извините, вы не скажете, где находится пятнадцатая квартира?

Бабульки на секунду задумались, а потом загалдели все разом, пытаясь указать мне не только подъезд, но и объяснить расположение квартир на этаже. Видимо, вид опрятной, но недорогой одежды сразу внушил им доверие и некоторую жалость, а моя хромающая походка и большие наивные глаза выгодно дополнили картину. Самые громогласные особы наконец смогли перекричать остальных и показали мне окна на четвертом этаже, буквально светившиеся новизной.

Я едва удержалась от того, чтобы не заткнуть уши, но все-таки сумела выдавить из себя смущенную улыбку и тепло поблагодарить добрых старушек. Впрочем, они и на самом

деле, наверное, таковыми являлись, потому что без таких вот добровольных помощников профессия детектива просто не состоялась бы.

По довольно чистой лестнице я с трудом поднялась на четвертый этаж, сразу осматривая место преступления, рассудив, что убийца, если таковой в деле имелся, вряд ли воспользовался бы лифтом, рискуя столкнуться с кем-то из жильцов. Но, к своему величайшему сожалению, не обнаружила ничего подозрительного, потому что лестничные пролеты уже успели подмести, хотя от побелки и строительного мусора все-таки осталось несколько свежих следов. Вообще, складывалось впечатление, что этот дом до недавнего времени содержался в идеальной чистоте, так редко встречающейся в родном Тарасове.

«Хм, наверное, квартиры постепенно скупаются местными богачами, – сразу же нашла я объяснение этим неведомым фактам русской действительности. – Скоро, значит, поставят кодовый замок, а старушек переселят в другие районы... С доплатой, конечно», – усмехнулась я, представив «радужные» перспективы жизни в отдаленных от центра города местах.

Я одновременно расстроилась и обрадовалась: все улики, если они и были когда-то, уже уничтожены добросовестными уборщицами. Зато оставалась надежда на то, что если они, то есть улики, будут появляться впредь, то останутся неприкосновенными и первозданными до прихода следую-

щей смены.

– Есть тут кто? – заглянула я в открытую дверь пятнадцатой квартиры, думая увидеть ободранные стены и стоящую столбом пыль.

Вместо этого я обнаружила абсолютную чистоту и порядок. Видно было, что ремонт находится уже на стадии завершения: прихожая и гостиная блистали чистотой, а из кухни слышался стук молотка. Еще две двери, выходящие в коридор, были плотно закрыты, так что мне оставалось только догадываться о внутреннем убранстве комнат. На мой голос с разных сторон вышли сразу двое мужчин.

Я мгновенно оценила ситуацию: «легкая» небритость на лице и некоторая одутловатость явно указывали на определенный социальный статус моих будущих собеседников. Похоже, вчера вечером они изрядно перебрали, а в настоящий момент жутко мучались от похмельного синдрома. В скором будущем я намеревалась исправить это недоразумение, если, конечно, эти типы оправдают оказанное им доверие, но до тех пор не собиралась сообщать им о вожденной поллитровой бутылке с кристально чистой жидкостью, которую я захватила с собой «на всякий случай», рассчитывая именно на то, что такой случай непременно представится.

Впрочем, глядя на печальные лица мужиков, я еще больше уверилась в правильности поговорки, часто звучащей в последнее время в радиоэфире: «Рожденный строить не пить не может!»

– Вам чего? – в недоумении переглянулись и спросили в один голос мужики.

Я постаралась придать своему лицу побольше наивного благодушия и застенчивости.

– А я... мне... мне Филипп нужен, – наконец смогла выговорить я, все так же глуповато улыбаясь.

Похоже, мой ответ потряс их еще больше, чем мое появление в квартире, потому что парни как-то сразу отвели глаза и зашмыгали носом. Я с ничего не подозревающим видом продолжала восхищенно рассматривать шкафы-купе, занявшие обе стены огромной прихожей. Так и не дождавшись никакой реакции ни со стороны мебели (она продолжала крепко держаться за стены, несмотря на то, что я успела заглянуть во все углы необъятных просторов шкафов), ни со стороны рабочих, которые так и стояли с открытыми ртами, никак не пресекая моих действий, минуты через три я снова посмотрела на парней.

– Филипп Туманов разве здесь не работает? – больше утверждала, чем спрашивала я. – Он – мой двоюродный брат, – снова не обнаружив никакой реакции, на всякий случай сообщила я.

– А чего... чего вы домой-то к нему не поехали? – судорожно сглотнув, спросил меня один из рабочих, теребя в руках оранжевую кепку.

Видно было, что одна из частей человеческого тела, называемая в просторечии головой, в данный момент у него

функционировала очень плохо. Да и слова дались ему с большим трудом. В другой ситуации я списала бы это на собственную неотразимость, но в данный момент резкий запах перегара, исходящий от мужика, навевал у меня подозрения совсем другого рода.

Не исключена была вероятность и того, что сейчас один из них позвонит в милицию и сообщит о моем неожиданном визите. «Интересно, что предпримут опера, когда узнают про явление на месте происшествия какой-то неустановленной личности, представляющейся сестричкой умершего при загадочных обстоятельствах Филиппа?» – подумала я и похолодела.

К моему величайшему облегчению, моим собеседникам и в голову не пришел такой вариант развития действия. Они оба просто внимательно уставились на меня почти немигающими мутными глазами и терпеливо выслушали бессмертную, но не теряющую своей актуальности байку о том, что «никого нет дома, дома нет никого». Потом, переглянувшись и почесав «репы», посоветовали мне поехать прямо на работу к Алене.

Похоже, милиция поработала на славу, если даже такие закоренелые идиоты не заикнулись о неприятном происшествии с «моим братом». Правда, сочинять про болезнь или запой они тоже не стали, наверное, просто фантазии не хватило. Хотя было видно невооруженным глазом, что сами ребята от такого недуга мучаются невыносимо. Уподобляясь

незабвенному доктору Айболиту, я достала из-за спины «лекарство».

– Ну, ладно, тогда я прямо к сестре поеду, а это вам, – я протянула им полиэтиленовый пакет с бутылкой водки и парой банок консервов, которыми запаслась заранее. – По пути еще куплю, а вы за мое здоровье выпьете – меня Таней зовут, – представилась я, чтобы в случае острой необходимости хоть чем-то напомнить о себе.

– Да мы на работе... – жалобно протянул один, но тут же поймал укоризненный взгляд своего напарника, в надежные руки которого уже успел перекочевать принесенный мною пакетик.

После нескольких минут моих подробных расспросов о месте расположения той самой парикмахерской, в которой я имела честь появляться по меньшей мере один раз в неделю, в моем распоряжении оказались довольно пространные, но абсолютно непонятные сведения о нахождении данного объекта. Зато, пока я их слушала, я успела в достаточной мере изучить планировку квартиры, так что в случае необходимости смогла бы ориентироваться в ней даже с закрытыми глазами. Ну, конечно, в тех комнатах, которые успела рассмотреть из-за широких спин рабочих.

Уже собираясь уходить, я все еще немного медлила. Наконец один из рабочих вспомнил правила приличия или просто в благодарность за мой презент решил представиться:

– Меня это... Серега зовут. Если что – обращайтесь. Мы

строители, – добавил он.

– А меня... – запнулся второй, – Вася.

Уж не знаю, чего так застеснялся обладатель второго имени, но я постаралась не рассмеяться, а только улыбнулась и усиленно начала благодарить:

– Ой, спасибо, ребята! Вы меня так выручили! Тогда я к Аленке поеду, а если Филипп появится, скажите, что Таня приехала, он поймет. – При этом я изо всех сил старалась запечатлеть в своей памяти отличительные черты этих двух одинаково не протрезвевших со вчерашнего дня особой мужского пола.

Наверное, сцена прощания получилась настолько искренней, что оба моих собеседника просто растаяли от удовольствия и даже выглянули в подъезд, чтобы осыпать меня еще более подробными инструкциями насчет предстоящего путешествия по городу. Как только я спустилась вниз на несколько пролетов, тяжелые шаги четырех ног известили меня о том, что их обладатели направляются напрямиком к окнам, выходящим во двор. Впрочем, я не разочаровала их и, прежде чем сесть в машину, помахала рукой и нажала на сигнал.

Отъехав на порядочное расстояние, я остановила машину и включила радиоприемник. Музыкальным фанатизмом я не отличаюсь, а остановилась прямо на улице, не успев отъехать от дома и сотню метров, вовсе не для того, чтобы послушать очередные любовные страдания отечественной поп-звезды.

Просто пока два здоровенных детины стояли посреди квартиры разинув рты и глазели на меня, я не теряла времени даром и успела пристроить малюсенький «жучок» на полочку для обуви.

Теперь мне оставалось только время от времени прослушивать те разговоры, которые будут вестись в сфере досягаемости моего аппарата. Настроив приемник на нужную волну, я надела наушники и прислушалась: оба молодца на специфическом «строительном» диалекте с энтузиазмом обсуждали мои прелести, иногда переходя на печальный тон, вспоминая безвременную кончину Филиппа. Впрочем, земные горести они разбавляли некоторой дозой булькающего напитка, разливаемого в стеклянные стаканы, – это я определила по характерным звукам.

Слушать однообразные комплименты собственной внешности мне быстро надоело, и я отключила приемник, так как уже поняла: сейчас что-то важное по моему делу вряд ли всплывет в разговоре, потому что у рабочих была более приятная тема для разговора. Ехать на работу к Алене просто не имело смысла, поэтому я решила для начала выяснить что-нибудь про двух моих новых знакомых. Конечно, в ходе расследования они могли мне и не пригодиться, но профессиональная привычка частного детектива заставляла обращать внимание на любые мелочи и привлекать к сотрудничеству самых разных, даже ничем не примечательных на первый взгляд людей.

Расспрашивать их лично я пока не могла, потому что они были заняты более важным делом – «лечением», но уточнить их паспортные данные на всякий случай не помешало бы. Тем более я уже наладила с ними контакт и поспособствовала установлению взаимовыгодных отношений.

Хорошо, что мой «мобильник» всегда находится под рукой, так что я в любой трудный момент могу воспользоваться услугами сотовой связи. Загружать подполковника Кирьянова такими мелочами я не стала, зато в установлении личности двух строителей вполне мог помочь другой мой старинный друг. И я позвонила Андрею Мельникову, благополучно влюбленному в меня еще с института, но не досаждающему мне чрезмерным вниманием. По «чистой случайности» он по сей день трудился в рядах нашей доблестной милиции и охранял покой простых граждан.

Андрей с готовностью откликнулся на мою просьбу и приехал на место встречи буквально через двадцать минут во всей красе милицейской формы. Хорошо еще, что я догадалась выбрать немногочисленное кафе, откуда хорошо просматривался нужный мне дом, а нас с Мельниковым видно не было.

Вообще-то, я предпочла бы увидеть своего давнего друга в гражданской одежде, чтобы не привлекать особого внимания к нашим персонам, но так как Мельников не мог переодеться специально для встречи со мной, пришлось молча стерпеть его форменный «прикид».

– Тань, у них хоть какие-то отличительные признаки были? – усмехнулся Андрей на мою просьбу.

Видимо, собранных сведений было все-таки маловато. Честно говоря, я и сама была не рада, что, кроме имен, ничего не знаю.

– Запах от них – ужас! – содрогнулась я. – То ли настойку какую пили, то ли ацетон гольный – не знаю. Постой... Постой... – вдруг осенило меня. – У них одинаковые комбинезоны оранжевые и кепки, на которых логотип стоял с буквами...

– «ГОСт»? – неожиданно перебил меня Мельников.

– Вроде бы, – удивилась я, продолжая мысленно ругать себя за невнимательность.

Конечно, у меня было оправдание: прежде всего в мои планы входило поставить «жучок» в злополучной квартире. Но не моя вина, что мои глаза совершенно не видели в двух одинаково сильно похмельных рабочих личностей с какими-то индивидуальными чертами.

– Не знаю, насколько точна моя догадка, – улыбнулся Андрей, – но, похоже, скоро узнаю. Дело в том, что у нас в Тарасове «ГОСт» – достаточно известная строительная фирма. И одежда у рабочих фирмы как раз оранжевая, – он с довольной улыбкой подмигнул мне.

В моей голове в это время шел мучительный мыслительный процесс: то, что такой загадочной аббревиатурой в советские времена обозначался орган, следивший за качеством

выпускаемой на советский прилавок продукции, я еще помнила. Но при демократах ГОСТ вроде бы упразднили за ненадобностью... Или все-таки нет?..

– Объясни, а что ж это за загадочные буквы такие?.. – попросила я Андрея, чтобы понапрасну не ломать голову дальше.

– Ну ты ж знаешь, Тань, у нас сейчас каждый старается хоть чем-то выделиться. Вот Филатов и придумал мудреное название для своей фирмы. А расшифровывается очень просто: «Гарантия – основа строительства».

«Оригинально, но смыслом не захлестывает», – усмехнулась я. Меня в данном случае радовало только одно: если у фирмы такое явное отличие от всех остальных, то наверняка Андрюшенька быстренько вычислит этих двух молодцов. Впрочем, ничего другого я от него, старого друга и незаменимого помощника, просто не ожидала.

Попрощавшись с Мельниковым после двух порций мороженого, я снова заняла наблюдательный пост в своем автомобиле неподалеку от кафе. Вернее, наблюдать-то было не за чем, поэтому я надела наушники, покрутила ручку приемника и настроилась на нужную волну. Сначала ничего не было слышно, а потом откуда-то возникли шумы. Видимо, кто-то вышел в прихожую и теперь находился достаточно близко от того шкафа, где стоял мой «жучок». Я начала внимательно прислушиваться к разговору и включила записывающее устройство.

– ...Начальник, да ты че! Я ж ниче не знаю! – возмутился один. – Ну, Филька вроде нормальный мужик был, только у меня с ним никаких дел. Конечно, на первых порах я ему предлагал, но он отказался. Скажи, Вась?

– А чего я-то? Как будто я че знаю! Филька, конечно, парень мировой... был, но откуда я знаю, че у него на уме-то было и чего он помер? Мы к этому вообще никакого отношения не имеем, мы ведь «товар» только для себя... Ну, или для хороших людей... Мы ведь, как ты велел...

Ого! Это оч-чень даже интересно! Я прибавила громкость, пытаясь понять, кто с кем разговаривает. После длинной тирады из нецензурных слов и идиоматических выражений, сопровождавшейся пинками и подзатыльниками, я поняла, что на рабочем месте появился какой-то мало-мальский начальник, перед которым и отчитывались сейчас Серега и Вася.

Наверное, шеф застал своих подчиненных за распитием спиртных напитков, потому что именно на этот предмет и были направлены самые нелицеприятные слова. Когда поток специфической «народной мудрости» иссяк, в наушниках послышались инструкции по дальнейшему ремонту квартиры, и через некоторое время установилась полная тишина.

Во время небольшого перерыва я закурила и задумалась. Насколько мне было известно, почти всегда наркотики сами продавцы и покупатели называют просто «товаром». Значит, Вася все-таки каким-то боком к этой истории прича-

стен. Прокрутив пленку еще раз, я поняла еще кое-что: Филипп от эфедрина отказался, вот почему строители сейчас и находились в недоумении.

«На самом деле, – логически рассуждала я, – если он травку курил или „колеса“ глотал (третьего не дано, потому что судмедэкспертиза не нашла на теле Туманова следов от уколов), то почему же отказался у ребят наркотики купить? Если же не увлекался ничем таким, то тогда почему эту дрянь в его крови обнаружили?»

А кстати, еще одно. Как Филипп оказался в этой квартире, если не входил в бригаду, занимающуюся ремонтом? Может, он – личный друг кого-то из хозяев? И с чего это мои утренние знакомые начали вдруг спорить и оправдываться? Вопросов становилось все больше, а ответов на них пока не было.

Не успела я сделать вывод из услышанного, как в наушниках снова послышались какие-то звуки.

– Ну забрать так забрать, – заунывно твердил Сергей. – Я понял, понял. Вечером отчитаться обо всем в ресторане, – сказал он почти по слогам.

– Вечером в «Оресте», – повторил после весьма недвусмысленной просьбы, сопровождавшейся звуком затрешины, недовольным голосом Вася. – Хорошо, сделаем прямо сейчас.

«Хм, как будто специально для меня», – усмехнулась я, сообразив, что случайно явилась непредусмотренным слу-

шателем весьма важного разговора. Конечно, я понятия не имела, о чем именно шла речь, но услышанное заинтересовало меня настолько, что я решила непременно появиться в назначенном месте сегодня вечером и пролить свет на некоторые моменты нашей истории.

На мой взгляд, правда, таких забулдыг, как мои знакомцы-строители, в порядочном месте не должны пропустить дальше гардероба. Ресторан «Орест» я знала, и он вовсе не был забегаловкой. Наряду с обычным в таких заведениях контингентом девушек легкого поведения и немолодых прожигателей жизни среди посетителей встречались и люди вполне приличные. Но, с другой стороны, человек с незнакомым голосом не назначил бы встречу именно там, не будучи уверенным на все сто процентов в том, что она состоится.

Снова послышалось шарканье шагов, какой-то стук (видимо, из квартиры все вышли), и звуки прекратились. Я сняла наушники и закурила. Да уж, непонятного в этой истории с каждой минутой становится все больше. Но именно это меня всегда и завораживает: чем больше неизвестности поначалу, тем яснее становится в конце, ведь все улики, как маленькие фрагменты, складываются в одну большую картину, постепенно дополняя друг друга. А сейчас, в самом начале расследования, как только я заметила, что некоторые факты не состыковываются, я поняла, что в смерти Филиппа Туманова не все чисто.

«Черт побери! Вот разиня», – разозлилась я на себя и рва-

нула на улицу, потому что увидела, как две знакомые мужские фигуры завернули на соседнюю улицу. В квартире с ними присутствовал еще и третий, но времени на его розыск у меня сейчас не было, поэтому я скоренько последовала за этими двумя. Конечно, больная нога давала о себе знать, но в пылу погони я о ней совершенно перестала думать. А мои мужички почему-то резко перешли с прогулочного шага на лихой галоп.

То, что строители зачем-то покинули место работы в самый разгар светового дня, меня несколько удивило и насторожило. Стараясь сильно не отставать, я следовала за ними почти два квартала. И вот, свернув в какой-то переулок, неожиданно уперлась взглядом в деревянный забор.

Оглядевшись по сторонам, я в недоумении остановилась. До Набережной, где находился вышеупомянутый ресторан «Орест», было далековато, справа виднелась свалка, а слева ютились убогие домики. Поблизости ни единой живой души не наблюдалось, да и обычные городские звуки доносились откуда-то издалека. Как назло, нога начала ныть, даже тугая повязка уже не помогала. Я сразу поняла: переулок был тупиковым, а мои строители завернули в какую-то подворотню чуть раньше. В общем, цели своей я так и не достигла. Вот незадача: мало того, что ничего не узнала, так еще и потеряла след!

Быстро соображая, чем можно помочь самой себе в этой дурацкой ситуации, я решила не уподобляться герою старой

восточной сказки и не ставить крестиков на заборе. Впрочем, дорогу я и так запомнила, вот только зачем она мне нужна? Не перегружая напрасно серое вещество мозга и любимую ногу, я временно отступила и вернулась на исходную позицию, то есть в свою «девятку».

Итак, первые подозреваемые уже определились – Сергей и Вася. Пока я сама толком не знала, зачем им было нужно избавляться от Филиппа подобным образом, но, немного поразмышляв, оформила мысли во вполне реальную картинку. Допустим, что Туманов и правда не имел к строительной бригаде прямого отношения, то есть работал сам по себе, без дружеских пьянок. Когда и как он появился в бригаде – я узнаю позже, а пока это не столь важно. Конкуренция налицо: либо на место Филиппа претендовал кто-то из друзей этих алкашей, либо они его просто тихо ненавидели за трезвость. Тут я усмехнулась, вспомнив тупейшее выражение их лиц. Но ради «прикола» подбросить Филиппу наркотик – на это ума у них вполне хватило бы.

Конечно, я допускала, что зависть не обязательно должна являться мотивом для убийства, но в данный момент такой вариант развития действия напрашивался сам собой. Впрочем, строителям, по-моему, вовсе не обязательно было убивать Филиппа. Жестоко это все-таки! Они могли просто пошутить и не рассчитать дозу. Но, с другой стороны, кто поймет, что там у них, в их дурацкой голове?

К тому же их шеф, голос которого я имела честь слышать,

почему-то был настолько недоволен, что даже назначил им встречу в ресторане. А может быть, они только исполнители? Тогда вполне понятно, почему заказчик недоволен, ведь в дело вмешалась милиция. Интересно, кому и в чем мог помешать Филипп?..

Я с досадой затушила сигарету и нажала на педаль газа. Машина рванула с места, и через несколько минут я уже оказалась у подъезда собственного дома. К моему величайшему удивлению, возле двери дежурила взволнованная Аленка. Стараясь придать своему лицу оптимистическое выражение, я доковыляла до лифта, который на этот раз функционировал, и пригласила ее в квартиру.

– Татьяна Александровна, вы меня извините, но я не могу просто так сидеть и ждать, – смущенно призналась она, как только мы вошли в дом.

Честно говоря, выслушивать слезные монологи клиентов не входит в обязанности детектива, но для Алены я сделала исключение. Во-первых, потому что она внушала мне невольную симпатию, во-вторых, конечно, из-за Светки, а в-третьих, из-за того, что явных признаков истеричности в ее поведении не было. Кроме того, я и сама как раз хотела поговорить с Тумановой.

– Алэн, расскажи мне по порядку, чем все-таки занимался Филипп. Ведь он не работал в строительной фирме, да? По крайней мере, официально, – подсказала я.

– Да, не работал, – она сначала кивнула, а потом отрица-

тельно покачала головой. – Он подрабатывал дизайнером по интерьеру, хотя на самом деле у него нет специального образования. Просто как-то раз он одному своему другу оказал такую услугу, а потом тот порекомендовал его кому-то еще... Так все и пошло.

– А вообще какое-нибудь образование у брата было?

– Да, конечно, – опять с готовностью закивала головой Алена, – он художественное училище закончил и даже в Англии был на стажировке.

«Ничего себе, – усмехнулась я, – вместо дизайнера местного масштаба у нас теперь художник с мировым именем вырисовывается!»

Но Туманова развеяла мои опасения:

– Филипп много всего писал, но почему-то ничего не выставлял, так что его имя в кругу художников почти неизвестно. Да и вообще, он в последнее время с друзьями общался мало. Может быть, они не очень одобряли его стремление подработать – брат не только писал картины, но еще расписывал шкатулки, рисовал декорации к театральным постановкам. Даже вот дизайном квартир занимался.

– А с кем он в последнее время наиболее часто контактировал? – спросила я, надеясь услышать очередные дифирамбы Филиппу.

Но неожиданно Туманова нахмурилась:

– Честно говоря, в последнее время у брата почти не было друзей. Знакомые художники почему-то перестали к нему

ходить, как только Филипп начал подрабатывать. Я, конечно, понимаю, что искусство должно оставаться на первом месте, но нам все-таки надо было на что-то жить... Ну, еще иногда звонили заказчики, покупатели всякие. Но с ними у брата, по-моему, были исключительно деловые отношения. Иногда, правда, Коля Филатов появлялся...

– Это тот самый, у которого он работал дизайнером? – перебила я.

– Д-да, – неуверенно подтвердила Алена. – Конечно, я понимаю, что там Филиппу хорошо платили... Но все-таки Филатов мне никогда не нравился. Какой-то он дерганый, колючий...

«Вот еще один подозреваемый», – я едва не потеряла руки от предвкушения долгого разговора. Но, к моему величайшему сожалению, кроме собственной неприязни у Тумановой не было никаких доказательств причастности хозяина фирмы «ГОСт» к смерти ее брата. Я не стала настаивать, но все-таки взяла на заметку полученные сведения. Когда два раза за один день всплывает имя одного и того же человека, поневоле начинаешь видеть в этом перст судьбы.

После нашей непродолжительной беседы с Аленой многогранная натура молодого художника была раскрыта передо мной почти полностью. В итоге оказалось, что занимался Филипп всем понемногу, что обеспечивало непостоянный, но зато приличный заработок. «Хм, звезд с неба не хватал, но, похоже, человек был хороший. Такой мог вызвать зависть

у окружающих, и вполне возможно, что кое-кому захотелось отправить его на тот свет», – подумала я, суммируя в уме всю полученную информацию.

Проводив Алену до дверей, я с облегчением погрузила ногу в холодную воду – от скитаний по просторам родного города она еще сильнее опухла и поминутно напоминала о себе пульсирующей болью. Я выпила таблетку, снова наложила тугую повязку и закурила, продолжая размышлять о друзьях и недругах безвременно погибшего то ли художника, то ли дизайнера, то ли театрального оформителя. Из раздумий меня вывел неожиданно громкий телефонный звонок.

– Тань, ты еще не спишь? – услышала я в трубке голос Мельникова. – У меня кое-что есть...

То, что Андрей сможет раскопать нужные сведения, я просто не сомневалась. И сделал он это даже раньше, чем я предполагала.

– Фирма «ГОСт», как я тебя предупреждал, в Тарасове очень известная. Николай Филатов, ее директор, ни в каком криминале не был замечен, так что с этой стороны все вроде бы чисто. Напротив, он со всеми городскими «шишками» знаком и на всех благотворительных мероприятиях – неизменный гость. Честно говоря, тип довольно скользкий, но придраться не к чему. Для внутренней отделки квартиры бригаду нанял хозяин – Артем Константинович Макаров. Про этого почти ничего не известно – так, менеджер в какой-то фирме. Зарабатывает неплохо, недавно женился на

дочери Калинина.

Ничего себе! Я даже присвистнула от неожиданности. Вячеслав Владимирович в нашем городе был фигурой довольно известной – заместитель главы администрации по экономическим вопросам.

– Но это так, прелюдия, – продолжил Мельников, объясняя свою многословность. – Теперь про самих рабочих. Ты говорила, их зовут Вася и Сергей, так вот – Капетян и Матвеев действительно заняты как раз на том самом объекте.

– Андрей, мне эти фамилии ничего не говорят, – устало отмахнулась я, – давай по существу.

– Я к тому и веду, – спокойно ответил он. – Эти две личности – забулдыги те еще. Они уже несколько раз на наркотиках попадались, но мы так и не смогли ничего доказать. Так что, если они у тебя где-то в качестве подозреваемых проходят, я с радостью помогу, – заверил Андрей напоследок.

Положив трубку, я быстро начала соображать, как мне лучше замаскироваться, чтобы не вызвать подозрений у публики подобного рода. Свой визит в ресторан «Орест» я решила не отменять ни в коем случае даже из-за больной ноги. В конце концов, все равно она когда-нибудь да выздоровеет. Ну, немного позже, чем если бы я ее в покое держала. А добытая информация не должна пропасть даром. Неизвестный мужчина назначил встречу двум пьяным строителям именно на сегодня, поэтому я должна во что бы то ни стало тоже появиться в назначенном месте.

Честно говоря, представить двух забулдыг среди ресторанной публики мне было довольно сложно, но ведь в каждом подобном заведении еще полно хозяйственных помещений и черных ходов... В мои планы входило непременно проверить их все.

Вообще-то, все ночные клубы, бары и кафе я в Тарасове знаю очень хорошо – специфика профессии обязывает. И знакомых там у меня немало. Поэтому необходимо было замаскироваться как можно лучше, чтобы не попасться кому-нибудь на глаза. Конечно, в другое время можно было бы поручить проследить за подозреваемыми очередному милиционеру или простому осведомителю, но сегодня был тот случай, когда без моего личного участия просто не обойтись. Я просто обязана сама посмотреть, какого рода встреча произойдет вечером в ресторане. Важна была каждая деталь разговора.

Так как контингент заведений такого пошиба я знала достаточно хорошо, то и подготовиться к посещению надо было со всей ответственностью: нельзя было слишком бросаться в глаза, но и быть серой мышью тоже не следовало. Поэтому мне пришлось осуществить очередное восхождение на стремянку и еще раз порыться на антресолях. Через несколько минут я обнаружила то, что надо, и сбросила вниз обтягивающее черное платье, красный пояс и перчатки, а затем в ту же кучу отправила колготки в сеточку и нелепый яркий шарф. Высокие лакированные сапоги и черный парик завер-

шили картину.

Вульгарный на первый взгляд наряд был на самом деле многофункциональным и хорошо продуманным: одним движением я могла ликвидировать броские детали, и тогда мой костюм переставал притягивать взгляды окружающих. Но для начала я предстала перед зеркалом «во всей красе». Критически оглядев себя, я недовольно фыркнула: «Ужас какой-то! Продажная девка». Но все-таки цель была достигнута, потому что именно эту роль я выбрала для сегодняшнего вечера. Потому что даме из высшего общества, которой я тоже могла бы легко предстать, не всегда открыт доступ на кухню или в кладовку. А как раз туда я и намеревалась сунуть свой любопытный нос.

О том, чтобы воспользоваться собственным автомобилем, и речи быть не могло: моя «девятка» запросто могла засветиться в этом деле, поэтому я вызвала такси. Я назвала статному черноусому шоферу маршрут, но он сразу потребовал деньги. Видимо, девицы похожей раскраски не раз накалывали представителей городского таксопарка. Но я не стала сопротивляться и заплатила нужную сумму. Мужик, поглядывая на меня с некоторым опасением, повел машину по ярко освещенным улицам, и через несколько минут мы оказались возле «Ореста».

Глава 3

Распахнув длинное пальто, которое в случае необходимости запросто могло бы скрыть все мои прелести и придать довольно пристойный вид, я покинула такси невдалеке от ресторана. Погода явно была не для прогулок: дул холодный ветер, поэтому на Набережной людей почти не было. Несколько таких же, как и я, стильных дамочек покосились в мою сторону, но я гордо прошествовала мимо, как бы любясь окрестностями и стараясь не сильно прихрамывать. На самом деле четкого плана действий у меня не было, так что направление я выбрала произвольное.

Но тут я краем глаза неожиданно увидела роскошную иномарку, припарковавшуюся на стоянке. «Маруся!» – мелькнула у меня догадка, когда из автомобиля показалась знакомая фигура. Это была колоссальная удача: если я появлюсь в ресторане в обществе этой несколько легкомысленной и достаточно известной в определенных кругах дамочки, никто ничего не заподозрит. К тому же в случае необходимости понятливая Маруся могла «прикрыть» меня.

Эта девица не придерживалась пуританских взглядов на жизнь и обладала прямо-таки даром ввязываться во всякие сомнительные ситуации. Уже пару раз Маруся попадала на зуб милиции, но, благодаря моим связям в данной структуре, легко выпутывалась из этих передрыг. Конечно, она тоже не

оставалась в долгу и иногда помогала мне, так что нас с нею связывали в некоторой степени деловые отношения.

Узнать сейчас в размалеванной брUNETке частного детектива было довольно сложно, поэтому я решила несколько освежить Марусину память и резко остановилась, якобы поправляя чулок. Моя знакомая на этот сигнальный маневр никак не прореагировала, так что мне пришлось все-таки подойти к ней поближе и негромко окликнуть.

Привычка ничему не удивляться, обусловленная древнейшей профессией, и на этот раз не подвела – Маруся с непроницаемым лицом повернулась ко мне и, глядя куда-то поверх моей головы, шепнула: «Возле ресторана на стоянке, с обратной стороны». Помедлив еще пару секунд, я не спеша направилась к указанному месту, решив, что это удачное начало вечера.

– Что случилось, Тань? – через несколько минут спросила Маруся слегка дрожащим от быстрой ходьбы голосом. – Неужели опять облава? Вот черт, а меня как раз знакомые в «Орест» пригласили. Мне очень надо там быть, чтобы одному человеку глаза помозолить. Не ходить, да?

Конечно, посвящать ее во все свои дела я не стала, но самую суть все-таки рассказала:

– Не расстраивайся так сильно: никакой облавы нет, я здесь по своим делам. Мне позарез в этот ресторан попасть надо. Можешь помочь? Я должна кое-кого отыскать, но это долгий разговор.

Я очень хорошо понимала Маруськино нетерпение: пока она тут со мной болтает, ее «друг», перед которым ей необходимо было «рисануться», запросто мог и уйти, не увидев ее. Так что решение предстояло принять быстро.

– Пошли скорее, потом расскажешь, – махнула она и взяла меня за руку. – Так и знала, что сегодня без приключений не обойдусь: палец порезала с утра, чай пролила, чуть под машину не попала, и Гоша не звонит, – поделилась она подробностями несчастной личной жизни и тут же без всякого перехода добавила: – Я ребятам, кстати, сказала, что меня подруга ждет. Значит, ты ею и будешь, – усмехнулась Маруся, окидывая придиричивым взглядом мой «прикид».

Похоже, она осталась довольна моей экипировкой, несмотря на то, что нелепый яркий шарф и красные перчатки я с себя уже стянула. Сама она являла просто образец гранд-дамы: длинное черное платье, минимум косметики. Мгновенно поняв, что «раскрас индейца» в данном случае ни к чему, я отклеила накладные ресницы и аккуратно вытерла помаду. Видимо, на этот раз «друг» у Маруськи действительно был серьезный, если она так нарядилась в его честь.

Моя спутница удовлетворенно кивнула головой и больше ничего не сказала. А я поблагодарила себя за предусмотрительность: черное платье и длинные сапоги хотя и выглядели экстравагантно, но при моем достойном поведении никто не осмелился бы назвать их вызывающими.

– Тань, на всякий случай предупреждаю: ребята серьезные, авторитеты местные, но на твою честь никто покушаться не станет и подозревать тебя – тоже, – успокоила меня Маруся. – У меня с ними ничего нет, просто надо, чтобы один человек поревновал.

– А если его не будет? – на всякий случай спросила я.

– Ему передадут, что я не одна приходила, – успокоила меня довольная Маруся. – Вообще-то, очень хорошо, что я тебя встретила. В случае чего – это не мои мужики.

«Хм, похоже не на предположение, а на утверждение», – усмехнулась я, но спорить не стала. В конце концов, так даже лучше для меня – дама в сопровождении вызывает гораздо меньше подозрений у персонала ресторана и посетителей. А на открытый конфликт Маруськин бойфренд вряд ли пойдет – она с таким контингентом не связывалась. Хотя мы с ней и не из таких передраг выпутывались, так что последнюю часть фразы она могла бы и не говорить. К тому же я уже не раз убеждалась: Маруся и сама никогда не боялась «вызывать огонь на себя», и всегда была мне хорошим прикрытием.

У входа в ресторан нас уже поджидали импозантные молодые мужчины, облик и манеры которых никак не вязались с понятием «местные авторитеты». Маруся без промедления представила мне всех троих. Роман, Евгений и Алексей галантно раскланялись со мной, а потом расхохотались.

– Не хочется сегодня особой помпезности, давайте просто

отдыхать! – предложил Евгений и игриво мне подмигнул.

Это начинание все дружно поддержали. Я тоже не удержалась и улыбнулась: этот низкорослый донжуан понравился мне своей непосредственностью. «Впрочем, всемирная история такими фактами изобилует, – вспомнила я. – Например, Наполеон вообще коротышкой был, а женщины от него просто с ума сходили!» – усмехнулась я. Конечно, уподобляться этим дамам я совсем не собиралась, но начало вечера получилось забавное.

Мне было достаточно одного взгляда, чтобы понять, «who есть who». Официанты и бармен, едва завидев нашу компанию, незаметно обменялись взглядами: видно, Маруся уже успела произвести здесь фурор и кому-то очень сильно понравилась. К тому же высоченные Алексей и Роман в сочетании с низкорослым Евгением добавляли определенный шарм нашему небольшому обществу.

Проводив нас за столик у дальней стены зала, наполовину скрытый какой-то замысловатой драпировкой, мужчины ненадолго покинули нас, чтобы сделать заказ. Оставшись наедине, мы с Маруськой быстро переглянулись и поняли друг друга без лишних слов.

– Тань, эти, – кивнула подруга на наше сопровождение, – совершенно безобидные, их бояться нечего. Они формально бизнесом занимаются, а по-настоящему, ну, ты сама понимаешь, в какой-то банде состоят. Да сейчас все мужики как-то крутятся и приспособливаются. Денег у них – куры

не клюют. Я с этими мальчишками раньше в одном классе училась, а с Ромкой мы даже в одном подъезде жили. Вот они меня и решили выручить: в ресторан пригласили, чтобы Гоша поревновал. Мой план уже начал действовать, – с удовольствием отметила она, покосившись в сторону официанта, не сводившего глаз с нашего столика. – А у тебя что?

Пересказав с пятого на десятое и самой мне непонятную историю, я поделилась планами вычисления двух знакомых строителей.

– А как они хоть выглядят, эти алкаши? – спросила Маруся. – Вдруг я замечу каких-нибудь подозрительных личностей. Должна же я буду их как-то узнать.

Как раз в этом и состояла самая большая проблема: ничего, кроме оранжевых костюмов, одутловатых лиц и специфического «аромата», я не помнила. Увидев смятение на моем лице, Маруся понимающе вздохнула:

– Значит, будем искать оранжевые костюмы. Конечно, можно к этому делу ребят привлечь – это по их части, но... – она осеклась, заметив мою зверскую мину. – Ладно, справимся сами.

Весь вечер я сидела, как на иголках: поминутно оглядывалась по сторонам, то и дело выходила в «дамскую комнату», под которой подразумевался очередной рейд на кухню и «черную» лестницу. После моего третьего выхода лица присутствующих в недоумении вытянулись, но по возвращении я постаралась реабилитироваться в их глазах и показать себя

остроумной собеседницей. За нашим столиком сразу завязался оживленный разговор, и глаза мужчин заинтересованно заблестели. Во время моего очередного отсутствия Маруська невозмутимо объяснила кавалерам, что поведение ее подруги обусловлено какой-то врожденной фобией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.